

Чикалова И.Р.

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БАБИН (1866–1930): У ИСТОКОВ АМЕРИКАНСКОЙ СЛАВИСТИКИ И РОССИЙСКОЙ АМЕРИКАНИСТИКИ

Алексей Васильевич Бабин, выпускник Санкт-Петербургского историко-филологического института (1887), готовившего гимназических преподавателей, некоторое время работал в столице учителем и библиотекарем Торговой школы на Охте. В 1889 г. он эмигрировал в США. Причина эмиграции была отнюдь не политическая: неудачный выстрел в сосновую шишку, поставленную на голову друга, должно быть навеселе, предложившего «сыграть в Вильгельма Телля», сделал его невольным убийцей [5, с. 212].

С 1891 по 1996 г. Бабин учился в Корнелльском университете, где получил квалификацию профессионального историка. Необходимость платить за учебу вынудила его параллельно работать в университетской библиотеке, что помогло ему овладеть библиотечной профессией. Бабин настолько преуспел в библиотечном деле, что в 1896 г. получил назначение заведующим библиотекой университета в Блумингтоне (штат Индиана). Профессиональная карьера Бабина развивалась более чем успешно – в 1898 г. он переходит в библиотеку Стэндфордского университета. Здесь, помимо библиотечной работы, Бабин преподавал библиографию и вел курсы русского языка. Они стали одними из первых, внедренных в университетах США.

Высокая репутация Бабина как специалиста по работе с большими не каталогизированными книжными коллекциями и знание европейских языков, прежде всего русского, обусловили приглашение Бабина в Библиотеку Конгресса США. В ней он работал на протяжении 1902–1910 гг. сначала «ответственным специалистом в области славянской литературы», а затем заведующим Славянским отделом. На протяжении этих лет Бабин выезжал в Чехию и Россию по заданиям Библиотеки Конгресса, Института Карнеги и других организаций, с целью приобретения архивных материалов и книг для Библиотеки Конгресса. Он организовал покупку собрания профессора М. Хатталы, крупного знатока славянской филологии, члена Богемской и Российской академий наук, преподавателя Пражского университета.

Бабин сыграл решающую роль в покупке Библиотекой в 1906 г. книжного собрания красноярского купца Г.В. Юдина, насчитывавшего около 100 тыс. томов книг и до 500 тыс. рукописных материалов. Юдин первоначально намеревался продать библиотеку в России, но не нашел покупателя, и Юдин, ввиду этого прискорбного для российской культуры обстоятельства, был вынужден пойти на ее продажу в США. Главным посредником стал Бабин, который много раз приезжал в Красноярск, составил библиографический каталог библиотеки на русском и английском языках, а затем участвовал в отправке библиотеки из Сибири в Вашингтон. Уникальное собрание Юдина стало основой фонда Славянского отдела Библиотеки Конгресса. Президент США Теодор Рузвельта приобретение юдинской коллекции считал делом необычайной важности.

В 1910 г. Бабин вернулся в Россию в качестве сотрудника газетного агентства Ассошиэйтед Пресс, чтобы, по его словам, «быть полезным своей родине». Здесь он оказался востребованным. Министерство народного просвещения неоднократно привлекало Бабина к составлению аналитических записок с анализом опыта работы образовательных учреждений Англии и Америки. Он привлекался к работе инспектором народных училищ Изюмского уезда Харьковской губернии, в 1916 г. возглавил народные училища Вологодской губернии, а в 1917 г. стал преподавателем английского языка Саратовского университета. Но главным достижением этого периода было издание в 1912 г. двухтомного труда «История Северо-Американских Соединенных Штатов», рукопись которой была подготовлена еще в США [1]. Об этой книге речь пойдет дальше.

Бабин не воспринял ни Февральскую, ни Октябрьскую революцию 1917 г. и после установления Советской власти оказался в оппозиции к ней. Последние пять лет пребывания в России были заполнены работой в Саратовском университете и сотрудничеством с американской благотворительной организацией АРА, занимавшейся снабжением продовольствием голодающих регионов России. Здесь Бабин написал «Дневник Гражданской войны в России», отразивший

события тех дней и его отношение к ним. Эта книга была адресована американскому читателю, но была издана только в 1988 г. в Лондоне. Бабин в 1922 г. с помощью американских коллег навсегда покинул Советскую Россию и вернулся в Америку.

Здесь с 1922 по 1927 гг. Бабин возглавлял Отдел новых поступлений в библиотеке Корнельского университета. А затем, в 1927 г., он вновь становится руководителем Отдела славянской литературы Библиотеки Конгресса. Главной целью его работы продолжало оставаться стремление сохранить русское культурное наследие за рубежом. Бабин и его русские коллеги, такие же эмигранты, установили прочные связи с русскими эмигрантскими издательствами и книжными магазинами, обработали более 10 тыс. томов юдинской коллекции и документы русских миссий на Аляске, организовали покупку нескольких крупных библиотек, сохранившихся от дореволюционных времен, в том числе принадлежавших русской императорской семье. Все помыслы Бабина были поглощены мыслями о судьбе русских и других славянских собраний. Почти все свои денежные средства он оставил Библиотеке Конгресса «для развития отдела славянской литературы и расширение коллекции русского фольклора, русской литературы, социальной и политической истории России и истории русского изобразительного искусства». Работу Бабина по комплектованию и описанию славянской коллекции Библиотеки Конгресса прервала его кончина, наступившая 10 мая 1930 г.

Заслуги Бабина как крупнейшего специалиста в области американской славистики, библиографии и архивного дела получили профессиональное признание в американском и российском научных сообществах. В этих областях его роль неоспорима, а деятельность оказала существенное влияние на развитие русско-американских научных и культурных связей. Об этом развернуто писали Е.Г. Пивоваров [13–14], Э. Казинец [10], О.И. Ефимова и И.Г. Хомякова [8], А.А. Преображенский [15]. Эти авторы акцентируют внимание на личности Бабина как русского специалиста, работавшего в наиболее престижных образовательных и научных центрах США, его практической деятельности по сбору материалов России, главным образом, организатора покупки от имени Библиотеки Конгресса коллекции Г.В. Юдина. Но это направление профессиональных занятий Бабина оказалось не единственным в его профессиональной биографии. Бабин, как было отмечено выше, явился одним из зачинателей русской исторической американистики.

Как сообщает Е.Г. Пивоваров, изучавший в США архивные фонды Бабина, он (Бабин) в годы реэмиграции написал ряд публицистических, исторических и художественных произведений, посвященных русской революции. Все они пронизаны мыслью о том, что императорская Россия была уничтожена вследствие сионистского заговора. Бабин не скрывал своих симпатий к тем, кто боролся с новой властью. Главной виновницей бедствий страны Бабин считал слабую, подверженную революционным и атеистическим теориям интеллигенцию. В рукописях публицистических статей Бабина нет и следа либеральных идей, их автор пропагандирует крайне монархические взгляды. Вероятно, поэтому, предполагает Пивоваров, они никогда и не были опубликованы в американской прессе или специальных изданиях [13].

Но и советские историки замалчивали результаты изысканий дореволюционных российских американистов, включая Бабина. Одни, сложившиеся как ученые еще в дореволюционной России и продолжавшие работать в СССР, вообще «не видели» российских американистов. В.А. Бутенко в 1922 г. опубликовал статью «Наука Новой истории в России», в ней об американистике – ни слова [6]. Академик В.П. Бузескул, с 1880 по 1931 г. работавший в Харьковском университете, в 1929–1931 гг. издал фундаментальный, в 104 печатных листа, труд: «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века», переизданный в 2008 году. Американистику как научное направление Бузескул вообще не рассматривает, лишь единожды назвав – без анализа содержания – статью А.С. Трачевского «Очерки исторического развития Америки» («Беседа», 1872, т. 6, № 11, с. 124–184) [5]. Историческая наука в СССР практически полностью предала забвению дореволюционные труды тех авторов-американистов, которых можно было отнести, во-первых, к сторонникам буржуазно-либерального направления и, во-вторых, к идейным противникам Октябрьской революции и Советской власти. В этой обойме оказался и Бабин. Известный советский историк член-корреспондент АН СССР и член-корреспондент АПН СССР А.В. Ефимов следующим образом характеризовал труды дореволюционных американистов: «Имеющаяся же на русском языке немарксистская литература дает чудовищно извращенную картину истории США. Так, например, русский эмигрант, переселившийся в Америку в 90-х годах прошлого столетия, А.В. Бабин, 20 лет заведовавший Славянским отделом библиотеки конгресса, опубликовал два тома “Истории САСШ”

(СПб, 1912), в которой всячески восхваляются рабовладельцы. Есть еще несколько работ, написанных кадетскими или кадетствующими историками (Мижув, Афанасьев, Фортунатов) в плане самой неумной идеализации американской буржуазной демократии» [7, с. 424–425]. Удивительно, где Ефимов увидел в труде Бабина «всяческое восхваление рабовладельцев», но это – дань времени: не хвалить же было одному их лидеров советской, а значит марксистской, исторической науки «кадетствующих» историков. Позже советские историки ушли от столь уничижительных оценок, но были достаточно сдержаны. Показательна позиция крупнейшего советского американиста Н.Н. Болховитинова, являвшегося с 1987 г. членом-корреспондентом АН СССР, а с 1992 г. академиком РАН. Он имел научную репутацию как одного из «наиболее авторитетных американистов советского и постсоветского периода», который «на протяжении нескольких десятилетий был кем-то вроде “хранителя дискурса” в отечественной американистике» [19]. В статье 1981 г. Болховитинов, подводя итоги изучения в СССР русско-американских отношений, счел возможным упомянуть, причем не оценивая научные результаты, имена лишь нескольких дореволюционных исследователей: «пристального внимания заслуживают американские впечатления и литературная деятельность Г.А. Мачтета, П.А. Дементьева (Тверского), М. Владимирова». Упомянул Болховитинов и М.М. Ковалевского и М.Я. Острогорского, «которые не только посещали Соединенные Штаты, но и оставили после себя обстоятельные научные труды» [3, с. 66]. Как следует из текста, в приведенном перечне историков, «заслуживающих внимания», имени Бабина, как и многих других дореволюционных американистов, таких как Фортунатов, Мижув и многие другие, нет. Болховитинов, признав определенные заслуги дореволюционных российских специалистов по США, отнес их к категории “компилятивистов”, то есть не самостоятельных исследователей, отказал им в праве считаться основателями российской американистики [19].

Суждения Н.Н. Болховитинова на протяжении ряда лет определяли взгляды советской, а затем и начальной постсоветской, американистики на американистику дореволюционной России. Даже в начале 2000-х годов Е.Г. Пивоваров в диссертации и монографии о научно-педагогической и просветительской деятельности Бабина вообще не счел возможным останавливаться на его научно-теоретическом наследии как «не оказавшем серьезного влияния на развитие исторической мысли», хотя и «расширившего представление своих русских современников о культуре и истории заокеанской республики». Внимание Пивоварова в труде Бабина привлек лишь один момент – негативная оценка Американской революции, которую Бабин расценил ее как нарушение естественного хода общей для англосаксонских стран истории, время разрухи, анархии, всевластия политических дельцов [13, 14].

Но полное отрицание научной ценности дореволюционной российской американистики не стало всеобщим и постепенно начало уступать место более взвешенным подходам. Еще в 1990 г. авторитетнейший советский американист Г.П. Куропятник, один из авторов фундаментальной четырехтомной «Истории США» и многих других книг, в 1990 г. опубликовал рецензию на книгу Роберта В. Аллена «Представления об Америке в России до 1917 г.». В ней нет и следа отрицания значения трудов российских американистов дореволюционной поры. Напротив, Куропятник пишет: «Книга заканчивается своеобразным призывом Аллена к американским историкам использовать в своих исследованиях богатейший фактический материал русских источников и литературы, изданных до 1917 года... Аналогичный призыв можно, конечно, направить и нашим молодым исследователям, тем более что в наших книгохранилищах количество материалов по именно по данной теме, безусловно, превосходит богатую коллекцию Библиотеки Конгресса США» [12, с. 184].

С уменьшением идеологического давления в годы «перестройки» постепенно начали приобретать и большую объективность взгляды на творчество дореволюционных американистов. Дискуссий по поводу научной значимости творчества дореволюционных американистов, конечно, не было, но и безусловно негативное отношение к ним ушло в прошлое. Изменились подходы и самого Н.Н. Болховитинова, который расширил круг заслуживающих внимания авторов трудов по истории, экономике, политике и культуре Америки. В 2000 г. он писал: «Первой оригинальной книгой о Соединенных Штатах стала работа известного литератора и художника П.П. Свинына (1814), которая хотя и не может считаться настоящим историческим исследованием, тем не менее примечательна во многих отношениях. <...> Многочисленными достоинствами отмечена и книга другого русского дипломата, побывавшего в США в первой четверти XIX в. – Петра Ивановича Полетики. <...> Интересные и оригинальные мысли об американской цивилизации в первой половине XIX в. высказал русский путешественник, ученый-

географ Платон Александрович Чихачев, который... опубликовал в 1839 г. в журнале “Отечественные записки” примечательную статью (1839, т. 3, отд. 2, с. 54–70). <...> При всем значении первых русских работ о Соединенных Штатах, принадлежавших перу наблюдательных очевидцев событий, все они, строго говоря, не были написаны настоящими историками, хотя и содержали много ценных наблюдений и фактов по истории молодой республики. Первой такой работой можно считать, пожалуй, труд харьковского профессора [Д.И. Каченовского – И.Ч.] об известном американском политике и государственном деятеле сенаторе Даниеле Уэбстере, опубликованном в журнале “Русский Вестник” в 1856 г.». Болховитинов называет также имена А.В. Лохвицкого, П.А. Тихменева и продолжает: «Все чаще стали публиковаться и оригинальные работы русских авторов, включая многочисленные популярные книги по американской истории П.Г. Мижуева, а также курс истории США А.В. Бабина, основанный на широком использовании специальной американской литературы и документальных источников. Заслуживает упоминания также книга М.Н. Ковалевского по истории американской конституции. А также его оригинальные статьи об аграрном законодательстве в США, местном самоуправлении и национальном характере американцев. Но, пожалуй, только труд М.Я. Острогорского по истории американской политической системы получил международное признание и оказал влияние на развитие историографии в самих Соединенных Штатах. К сожалению, на родине ученого эта оригинальная работа осталась почти неизвестной, и только много лет спустя ее наконец перевели с французского языка на русский. В течение ряда лет книга использовалась в качестве учебного пособия для вузов, но тем не менее какого-нибудь серьезного влияния на изучение истории США в СССР не оказала» [2, с. 48, 49, 52–53].

Тем не менее российские исследователи уже в том же 2000 г., когда были опубликованы приведенные выше рассуждения Болховитинова, считали возможным использовать в качестве источника книги дореволюционных американистов. Например, Е.Ю. Сергеев в статье «Образ США в представлениях россиян (начало XX века)» сослался на труды П.И. Попова («В Америке», 1906) и Н.А.Бородина («Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия», 1915) [18, с. 237, 238, 239, 240, 241]. В последующие годы внимание к «старым» американистам еще более усилилось, а оценки их вклада приобрели позитивный оттенок. Авторы публикации «Университетские учебники по истории США как индикатор состояния российской американистики» сочли, что «московский историк С.Ф. Фортунатов (брат выдающегося русского лингвиста Ф.Ф. Фортунатова) и известный социолог М.М. Ковалевский, затем еще один социолог П.Г. Мижуев и историк А.В. Бабин представили отечественной публике свод некоторых базовых сведений об истории американской нации, устройстве ее весьма специфических по тем временам политических институтов». И более того, «в качестве “нарративной истории”» двухтомник А.В. Бабина “История Соединенных Штатов Америки” «на порядок превосходит все, что было опубликовано с тех пор на эту тему в России и СССР» [19, с. 181–207].

Кардинально изменился – от предвзятости к объективности – сам подход к определению роли и места дореволюционной американистики. Высоко оценили досоветскую американистику А.И. Кубышкин и И.А. Цветков, по мнению которых «серьезное изучение США началось в России еще задолго до революции 1917 года, и началось оно именно в Петербурге. Уже к началу 20 века петербургская американистика представляла собой вполне зрелое научное направление, представленное такими именами как А.П. Лопухин, И.Х. Озеров, М.М. Ковалевский, П.Г. Мижуев, А.В. Бабин, Н.А. Бородин. Только последовавшие бурные политические события помешали тогда ее становлению в качестве самостоятельной научной дисциплины. Революция 1917 г. практически разрушила традицию американских исследований в России, насчитывавшую несколько десятилетий истории, а большинство ученых либо эмигрировали, либо сменили род занятий, либо погибли» [11, с. 107].

Научные характеристики трудов дореволюционных российских американистов стали благожелательно взвешенными. Признали, что до октября 1917 г. либералы-западники вносили определенный вклад в становление российской американистики, не исключая вместе с тем неизбежную при обращении к любому исследованию, тем более исследованиям прошлых эпох, критику. О двухтомнике Бабина начали говорить в том духе, что он из всех дореволюционных работ по американистике «в наибольшей степени соответствовал принятым в то время канонам научного исследования». Сочли справедливым признать, что «в своей насыщенной фактическим материалом книге, именно вследствие этого рекомендуемой к изучению в университетских курсах, Бабин обратил основное

внимание на политическую и экономическую историю США», отдал должное происходившему в США «феноменальному экономическому прогрессу» и «росту народного благосостояния, беспрецедентному в истории». При этом констатировали: Бабин, «будучи консерватором и сторонником сильной центральной власти, дал в целом негативную оценку Американской революции, поскольку считал ее нарушением естественного хода общей для англосаксонских стран истории, временем разрухи, анархии и всевластия бесчестных политических дельцов», указал на «поглощающую американцев погоню за наживой и разлагающее влияние капитализма на правительство и систему правосудия» [17, с. 677, 679]. Достоинства труда Бабина даже сочли сопоставимыми с новейшими достижениями постсоветской американистики. Имея в виду труд Э.А. Иваняна [9] констатировали: «заметим между строк, что “компилятивист” А.В. Бабин ничуть не реже Э.А. Иваняна использует в своем тексте документальные источники. Например, характеристика Континентальной армии времен Войны за независимость построена у него на цитатах из писем Дж. Вашингтона (с. 292–294), Статьи Конфедерации и Конституцию 1787 г. он анализирует с приведением полных текстов этих документов и т.п. Одновременно, Бабин подробно, с множеством красочных деталей, рассказывает обо всех перечисленных эпизодах американской истории 1850-х гг. В чем же, спрашивается, состоит позитивный итог развития отечественной американистики с 1912 по 2004 г.?» [19, с. 181–207].

Не вызывает сомнения, что двухтомный труд Бабина «История Северо-Американских Штатов» заслуживает пристального внимания как один из первых по времени выхода в свет. Конкурентом ему составляет только более ранний по времени опубликования труд П.Г. Мижуева «История великой американской демократии (Северо-Американских Соединенных Штатов)» (СПб.: «Брокгауз-Ефрон», 1906) [См. о нем: 21]. Труд Бабина, безусловно, наиболее обширный по широте развернутой панорамы и объему показанных событий. Будет нелишним напомнить еще раз, что Бабина реализовать себя как историка в двухтомной «Истории Северо-Американских Соединенных Штатов» позволило профессиональное историческое образование, полученное в американском университете, т. е. он не любитель-энтузиаст, а специалист с большим опытом работы с книжными и документальными источниками. Мотивы обращения к американской истории Бабин объяснил исчерпывающе: «Интерес к истории великой трансатлантической республики и доступность материалов навели автора на мысль познакомить своих соотечественников с нетронутой русскими историками главой “священной книги народов”. Первые главы настоящего труда были написаны (1895–1896) во время службы автора помощником в библиотеке Корнелльского университета, последующие – при университетах штата Индиана (1896–1898) и Стэнфордском (1898–1901), где автор занимал должность директора библиотек, а последние – при Библиотеке Конгресса в Вашингтоне (1902–1910), Славянским отделом которой автор заведовал. <...> Специальные условия, в которые автор был поставлен по отношению к этим учреждениям, дали ему возможность использовать американские книжные сокровища в немыслимом для большинства иностранцев объеме. При университетах автор пользовался, кроме книг, помощью сослуживцев-профессоров и считает себя особенно обязанным покойному М.К. Тайлеру (Корнелль), Д.А. Вудбёрну (Индиана), К.А. Дёнивею и М.Фарраду (Станфорд)» [1, т. 1, с. 1–2].

Первый том труда Бабина представляет собой последовательное описание хода создания и развития каждой из североамериканских колоний Англии вплоть до образования США – это были Виргиния, Мериленд, Северная Каролина, Южная Каролина, Джорджия, Пенсильвания, Нью-Джерси, Новый Плимут, Массачусетс, Кеннетикут, Нью-Хевен, Род-Айленд, Нью-Хемпшир. Затем следует изложение истории вновь образованного единого государства с делением на периоды, каждый из которых составляет время законодательной власти избранного президента. Главы соответственно называются: «Правление Вашингтона», «Правление Д. Адамса», «Правление Джефферсона», «Правление Мэдисона», «Правление Монро», «Правление Д. К. Адамса». Завершает том обобщающая глава «Соединенные Штаты в 1830 году». Второй том аналогичен по структуре и включает главы: «Правление Джексона и Ван Бюрена», «Правление Вильяма Х. Харрисона и Д. Тайлера», «Правление Пока», «Правление Тейлора и Филлмора», «Правление Пирса», «Правление Бюканана», «Соединенные Штаты в 1860 году», «Правление Линкольна», «Правление Джексона», «Правление Гранта», «Правление Хейса», «Правление Гарфильда и Артура», «Правление Кливленда», «Правление Вениамина Харрисона», «Второе правление

Кливленда», «Правление Маккинли», «Правление Рузвельта» и, наконец, «Соединенные Штаты в 1910 году».

Может сложиться мнение, что исследование в подобном нарративном ключе, «по президентам», являет собой безнадежно устаревшую архаику. Даже современники Бабина упрекали его за такой подход к изложению истории США, которая у Бабина, по мнению рецензента журнала «Исторический вестник», «не столько история страны, сколько история президентов и несколько утомительно читать биографии всех президентов». Это не так. Тот же рецензент признает, что автор «иногда старается дать объяснение наиболее крупным явлениям американской жизни» [16, с. 662]. Главы, маркером которых является имя президента, вовсе не являются жизнеописанием каждого из них, хотя элементы биографий, что вполне оправдано, присутствуют. Например, в главе «Правление Линкольна» ключевым сюжетом является анализ Гражданской войны, в других главах равным образом раскрыты определяющие моменты истории страны.

Описание событий прошлых эпох «по президентам» не потеряло своей актуальности. Сошлюсь на книгу Э. А. Иваняна «История США», вышедшую в 2004 г. под грифом «учебное пособие» Министерства образования Российской Федерации. Не буду приводить всю ее структуру, ограничусь одним (он не единственный) примером главы IX: «Администрация Р. Хейса», «Администрация Ч. Артура», «Внутриполитическая и экономическая ситуация», «Первая администрация Г. Кливленда», «Первая администрация У. Маккинли», «Испано-американская война», «Незавершенное президентство» [9, с. 570]. Если нет оснований критиковать Иваняна за рассмотрение истории США «по президентам», то тем более не заслуживает порицания и Бабин. В общем, важнее не «как», а «что» сказал автор, в данном случае – Бабин. Прежде всего, следует отметить детальное описание исторических событий, основанное на документальных источниках. Нет возможности из-за большого количества назвать все, но можно достоверно утверждать, что в двухтомнике нашли место важнейшие акты американской истории, органично вмонтированные в канву изложения и позволяющие зримо представить ход мыслей и намерений участников событий. Приведу лишь отдельные примеры. Воспроизведено «Заявление о правах и притеснениях колонистов в Америке», принятое т.н. «Гербовым конгрессом» в октябре 1765 г. в Нью-Йорке. Без купюр процитирована «Декларация независимости». Приведен полный текст Конституции США. Документальные иллюстрации подобного рода в труде Бабина использованы во множестве. Насыщенность текста конкретикой – фактами, документами эпохи – убеждают в достоверности изложения и помогают понять логику и умозаключения автора.

Труд А.В. Бабина «История Северо-Американских Штатов», которому исполнилось 105 лет со дня издания в России, должен по праву занять заслуженное место в истории американистики. К автору можно предъявлять претензии с точки зрения трактовки отдельных событий, но объем и полнота изложения фактического материала делают его книгу полезной и в наши дни. И не будем забывать, что это был первый столь фундаментальный труд по истории США, написанный русским автором для российского читателя. За это Бабин заслуживает особой признательности наряду с его неоспоримыми заслугами в деле сохранения русского библиотечного и документального наследия в хранилищах Соединенных Штатов Америки.

1. Бабин, А.В. История Северо-Американских Штатов А.В. Бабина, магистра истории Корнелльского университета: в 2 т. / А.В. Бабин. – СПб.: Тренке и Фюсно, 1912. – Т. 1. – 493 с.; Т. 2. – 472 с.
2. Болховитинов, Н.Н. Российская американистика (1814–1999) / Н.Н. Болховитинов // Исторические записки. – М.: Наука. – 2000. – № 3(121). – С. 48–64.
3. Болховитинов, Н.Н. Изучение русско-американских отношений: некоторые итоги и перспективы / Н.Н. Болховитинов // Новая и новейшая история. – 1981. – № 6. – С. 66.
4. Бузескул, В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века / В.П. Бузескул. – М.: Индрик, 2008. – 832 с.
5. Булдаков, В.П. Дневник русской Гражданской войны: Алексис Бабине в Саратове. 1917–1922 [Рец. на книгу: A Russia Civil War Diary. Alexis Babine in Saratov, 1917–1922; Ed. By D. Raleigh. Durham and London: Duke University Press, 1988. 240 p.] / В.П. Булдаков, В.П. Дмитренко // История СССР. – 1990. – № 1. – С. 212–213.
6. Бутенко, В.А. Наука новой истории в России / В.А. Бутенко // Анналы. – 1922. – № 2. – С. 129–167.
7. Ефимов, А.В. Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны / А.В. Ефимов. – 2-е изд. – М.: Учпедгиз, 1958. – С. 424–425.
8. Ефимова, О.И. Деятели российской и американской книжной культуры Алексей Васильевич Бабин (1866–1930) [Электронный ресурс] / О.И. Ефимова, И.Г. Хомякова // Культура и образование. – 2014. – № 10. – Режим доступа: <http://vestnik-gzi.ru/2014/10/2530>. – Дата доступа: 11.02.2017.
9. Иванян, Э.А. История США. Пособие для вузов / Э.А. Иванян. – М.: Дрофа, 2004. – 576 с.
10. Казинец, Э. Славянские книги и книжники: (об А.В. Бабине) / Э. Казинец // Книга: исследования и материалы. Сб. 66. – М., 1993. – С. 204–212.

11. Кубышкин, А.И. Петербургская американистика после окончания «холодной войны» / А.И. Кубышкин, И.А. Цветков // Новая и новейшая история. – 2016. – № 1. – С. 106–116.
12. Куропятник, Г.П. Роберт В. Аллен. Представления об Америке в России до 1917 г. / Г.П. Куропятник // Новая и новейшая история. – 1990. – № 5. – С. 183–184.
13. Пивоваров, Е.Г. А.В. Бабин (1866–1930) / Е.Г. Пивоваров. – СПб. : Петрополис, 2002. – 192 с.
14. Пивоваров, Е.Г. Научно-педагогическая и просветительская деятельность А.В. Бабина (1866–1930 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 // Е.Г. Пивоваров; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2002. – 25 с.
15. Преображенский, А.А. Коллекция Г.В. Юдина в государственном архиве Красноярского края (Краткий обзор) / А. А. Преображенский // Археографический Ежегодник Академии наук СССР. – М.: Изд. АН СССР, 1958. – С. 268–269.
16. П.В. [Рецензия]: Бабин А.В. История Северо-Американских Штатов / П.В. // Исторический вестник. – 1912. – Т. 128. – С. 662.
17. Россия и США: познавая друг друга. Сборник памяти академика Александра Александровича Фурсенко. – СПб. : Изд. «Нестор-История», 2015. – 410 с.
18. Сергеев, Е.Ю. Образ США в представлениях россиян (Начало XX века) / Е.Ю. Сергеев // Россия и мир глазами друг друга. Из истории взаимовосприятия. Вып. 1. – М. : Ин-т Российской истории, 2000. – С. 235–246.
19. Университетские учебники по истории США как индикатор состояния российской американистики // Россия и США на страницах учебников: опыт взаимных репрезентаций / Ин-т Кеннана Международного научного Центра им. В. Вильсона. – Волгоград, 2009. – С. 181–207.
20. Чикалова, И.Р. П.А. Тверской: очерки американской жизни в российских общественно-политических журналах / И.Р. Чикалова // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 8 / под ред. Т. В. Алентьевой, М. А. Филимоновой. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2016. – С. 350–371.
21. Чикалова, И.Р. У истоков российской американистики: Павел Григорьевич Мижув (1861–1931) / И.Р. Чикалова // Соединенные Штаты Америки: история, политика, культура. Сб. науч. ст. / Институт истории НАН Беларуси; ВГУ имени П.М. Машерова. – Минск : Беларуская навука, 2017. – С. 11–38 (в печати).

Маловичко С.И.
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК В СИСТЕМЕ ВИДОВ
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

В XIX в. в российской повествовательной практике получает большое распространение такой вид литературы, как «очерк». В современном литературоведении «очерк» определяется как жанр художественной прозы, которому присуще «огромное разнообразие форм; границы, отделяющие О[черк] от других эпических жанров, весьма условны. Признаки, присущие О[черку], зыбкие в том смысле, что каждый из них в отдельности не чужд другим жанрам» [21, с. 253].

Профессионального историка не могут не заинтересовать часто встречающиеся в пространстве научной литературы названия, как например, «Россия и Запад. Очерки истории взаимодействия культур: монография» (2015) [14]. Позиционируемое в самоназвании научного издания – «очерк» = «монография» позволяет дополнить определение литературоведов: в современной культуре минимизированы представления о классификационных признаках видов исторических произведений, в первую очередь – очерка.

В этой связи представляется крайне важным рассмотреть вопрос об историческом очерке в предметном поле актуального исторического знания – источниковедения историографии. Объектом источниковедения историографии является система видов историографических источников (произведений историков), реализующих функции презентации и позиционирования исторического знания как научного, так и социально ориентированного, но в докладе я обращаю внимание на функционирование «очерка» как историографического источника лишь в научном познании.

Практика презентации исторического знания в виде «очерка» начала формироваться в России в Новое время и разновидности этого исторического источника («опыт», «очерк») были порождены переводом на русский язык французского слова «essai» (русск. – опыт, очерк) [12, с. 368–369] и немецкого «Umriss» (русск. – контур, очертание, начертание, очерк) [5].

«Опыт» получил меньшее, чем «очерк», распространение в практике историописания. Авторы XVIII – начала XX в. объясняли выбор названия тем, что: 1) это первая попытка связно расположить исторический материал; 2) рассматриваемый вопрос недостаточно полно разработан (в отличие от «систематического исследования»); 3) «опыт» – это «собственное испытание» [20, с. X; 2, т. 1, с. 1–12, т. 2, с. 2; 5, с. IV]. Отмеченные историками черты, в общем, соответствуют характеристике эссе в современном «Оксфордском английском словаре» [см.: 24, vol. III: “E”, p. 293].

Другая разновидность «очерка» – собственно очерк – также появляется в XVIII в., но вплоть до 40-х гг. XIX в. в самоназвании книг присутствует слово «начертание». Чаще оно указывалось в учебной или популярной литературе по истории [см., напр.: 19]. Уже в XVIII – первой половине XIX в. очерковая практика историописания (как ее охарактеризовал В.И. Даль: «Письменное